

Консультация для педагогов. «Современная игрушка».

Подготовила воспитатель высшей квалификационной категории

Григорьева И.Б.

Наши современные девочки и мальчики, те, для кого игра – жизненная необходимость и условие для развития, на самом деле разучиваются конструктивно играть. Это беспокоит специалистов – психологов и педагогов во всем мире. Что бы вы сказали, если бы птицы перестали петь, зайцы перестали прыгать, а бабочки летать? Изменилось и само качество, сама суть детской игры: она стала какой-то невеселой, агрессивной, индивидуалистичной. Оказалась прервана многовековая непрерывная цепь передачи игровой традиции от одного детского поколения – другому, которая не прерывалась даже во время войн, и это привело к кризису игровой культуры. В начале 70-х годов наши газеты пестрели заголовками: «Куда уходят детские игры?», «Кто поможет игрушке?» и т.п. Но, по мнению известного педагога В.М. Григорьева – собирателя, организатора и «реставратора» народной игры, играть стали не меньше, а хуже: «...качество игр стремительно падает. Все больше примитивных игровых форм – шалостей, проказ, забав, стоящих уже на последней грани игры, и все чаще переходящих в озорство и даже хулиганство: забавы с огнем, взрывами, мучительством животных, а то и людей, бессмысленное разрушительство и т.п.... Необходимо спасение и возрождение традиционных народных игр – генетического фонда игровой культуры каждого народа».

Проведенные недавно психологические исследования в детских садах показали, что на вопрос «Во что ты любишь играть?» 5% детей 4–6 лет вообще не могли назвать ни одну игру, 4% назвали компьютерные игры, четверть детей вместо игры называли игрушки (машинки, трансформеры, куклы Барби), которыми они просто манипулировали, и большинство детей называли какие-то подвижные игры типа салок и прятков, но правила игры (самое главное, ее смысловой стержень) сформулировать смогли лишь некоторые. Из игры уходит ее правилосообразность и соотносимость с образом идеального взрослого.

К сожалению, совсем исчезли групповые игры – воздух детской жизни старших поколений. Где они – казаки-разбойники, бояре, жмурки, лапта и прочие детские радости? Все они вместе со считалками, закличками, песенками и другими формами

детского фольклора – величайшего богатства нашей культуры – сохранились в детской субкультуре на протяжении веков, передаваясь из уст в уста (по свидетельству исследователей, некоторым известным детским играм не одна тысяча лет, а игрушки имели хождение уже в незапамятных времен).

Зато появились многочисленные научные концепции игры, в том числе и психологические, однако сама суть, «тайна» игры оказалась так и не раскрыта. Многие ученые – психологи пытались ответить на главный вопрос – зачем игра ребенку?

Современный ребенок живет в мире, на первый взгляд, гораздо более ярком и разнообразном, чем его сверстник 200, 100 и даже 30–40 лет назад. Давайте оглянемся: яркие обложки книг, журналов и учебников в школе, цветные рекламные щиты на улице, а дома – фломастеры и карандаши, разноцветная одежда и, конечно, пестрота игрушек, порой самых невообразимых цветов, форм, назначений. Я уже не говорю об экране телевизора, о мониторе компьютера – с их буйством красок, неестественностью ракурсов и графических решений. Мы все и наши дети живем в мире бесконечно вариативном, заполненном до отказа разнообразными и ... недолговечными предметами: одноразовая посуда, белье, упаковка и пр. А игрушки покупаются, как сказал один папа пятерых (!) детей, чемоданами и через месяц так же чемоданами выбрасываются. Так, конечно, не у всех, но у всех постоянно идет смена красок, форм, мелькание картинок, предметов, лиц. И психика ребенка не справляется, деформируется восприятие цвета и звука, запаха и прикосновения, деформируются и представления о добре и зле.

Посредством этой по сути сенсорной агрессии окружающей ребенка среды нарушена стабильность и устойчивость оснований мира, дающие психологическую уверенность маленькому человеку в том, что мир прочен, надежен, а значит, безопасен. В больших и малых городах калейдоскоп назойливых рекламных щитов, мелькание предметов и лиц, какофония звуков автомобилей, мчащихся мотоциклов, работающих отбойных молотков, дробящих асфальт, визг тормозов, грохот бульдозеров, электропоездов и мусоровозов, гул сирен спецмашин, теснота и скученность в транспорте и пр. и пр. – все эти «блага урбанизации» не дают воссоздать целостную картину мира, невротизируют, вызывают недоверие к миру. Поставлена под вопрос предсказуемость самого мира, необходимая ребенку для

адекватной социализации среди людей, для управления собственным поведением и просто для жизни. Неоправданное обилие игрушек вокруг малыша лишь не добавляет гармонии, а лишь усугубляет количество раздражителей сенсорной системы ребенка.

Игрушку как явление массовой культуры представляет детская серийная игрушка – зримое воплощение картины мира как машины, механизма. Здесь окружающий мир предстаёт не как живой организм, что более естественно для ребенка, а как механизированный роботоподобный объект. Серийная игрушка организует конкурентные игры за право обладания вещью, успехом, превосходством. Она отчуждает ребенка от другого человека, снижает творческий потенциал игры. Серийная игрушка, с которой чаще всего, к сожалению, имеет дело современный ребенок, по сути своей является антиигрушкой: в ней содержится идея обладания, а не радостного постижения разнообразия мира; у ребенка она формирует тенденцию вытеснения развивающей игры и подлинного творчества. Массовость производства профанирует индивидуальные эмоциональные отношения с игрушкой как с «другим Я». Внешняя привлекательность игрушки-товара становится важнее игрового применения, отсюда – новые формы, материалы, не свойственные традиционной игрушке. Детская игрушка сегодня как часть современной массовой культуры способствует построению ребенком весьма мрачной и безрадостной картины мира, о чем свидетельствуют детские рисунки. Она предназначена для организации прежде всего имитационных, конкурентных, а не креативных (творческих) игр. Серийная игрушка по духу своему противостоит креативной (подлинно развивающей) игрушке, той, которая способствует развитию творческого потенциала ребенка и его личностного и нравственно-духовного роста. Такая игрушка соответствует идее глобализации, она начисто лишена индивидуальности и не предполагает таковую у ребенка, она часто стремится к точному копированию объекта (автомобиля, паровоза или куклы-младенца), чем начисто лишает ребенка творческого подхода к себе.

Максимальной креативности достигает «игрушка изначальная», поскольку она не требует однозначного способа обращения с ней, напротив, провоцирует многообразие стратегий поведения. Это все так называемые архетипические игрушки – конструктивные, неопределенные, многофункциональные: мяч, обруч,

палка, веревочка и пр. По сути своей креативная игрушка своими корнями уходит в игрушку народную, «отшлифованную» и осмысленную десятками или сотнями поколений.